"Свидание?"

"Да, свидание. Завтра мне нужно идти в офис. Может, встретимся где-нибудь на улице, поужинаем и сходим в кино?"

"Конечно, тогда решено", - сказал Цзинь Цинъянь, считая, что это отличная идея.

Они спустились вниз, но увидели, что Цзинь Цинъюэ сидит одна на диване и смотрит в пространство.

"О чем ты думаешь?"

"Мы с Ши Шаочуанем пришли к соглашению. Ему будет позволено заботиться о Баоэр по выходным", - сказала Цзинь Цинъюэ.

"Он снова угрожал тебе?" спросила Ань Сяонин.

"Да, в какой-то степени. Кроме того, Баоэр умоляла меня разрешить ей побыть с отцом. Сестренка, я чувствую, что мое будущее безнадежно".

"Почему ты так думаешь? Он тебе что-то сказал?" спросила Ань Сяонин, заметив, что Цзинь Цинъюэ выглядит довольно расстроенной.

"Ты сказала, что в апреле я встречу человека, с которым должна воспользоваться возможностью и сойтись. Но после того, как я все хорошенько обдумала, я действительно не знаю, кто это. Сначала я думала, что это брат Сие, но Сон Янь беременна, и они скоро поженятся, а значит, это точно не он. Похоже, я останусь на полках до конца жизни. Кто еще захочет на мне жениться?". сетовала Цзинь Цинъюэ.

"Не думай так. Поверь мне, я никогда не ошибался и не промахивался в своих предсказаниях. Тебе действительно суждено выйти замуж дважды в жизни. Твой второй брак будет счастливым. Не считая того, что он плохо воспитан, он будет в тебе души не чаять".

Цзинь Цинъюэ кивнула и сказала: "Да, я тебе верю. Забудь об этом, я больше не собираюсь на этом зацикливаться. Чем больше я об этом думаю, тем больше расстраиваюсь. Да, и еще, скоро летние каникулы".

"Да."

-

Мо Ли выписали из больницы. По дороге домой в машине ни она, ни Е Сяотянь не проронили ни слова.

Они молчали всю дорогу.

Как только они приехали домой, первое, что спросила госпожа Е, было: "Это мальчик или девочка?".

"Мама, для меня не имеет значения, девочка это или мальчик", - сказал Е Сяотянь.

Услышав его ответ, на лице госпожи Е появилось угрюмое выражение. "Что значит "неважно"? Может, для тебя это и не имеет значения, но для меня имеет. Так это девочка или мальчик?" -

спросила она.

"Это девочка. Обе больницы, которые мы посетили, подтвердили, что это девочка. Ошибки быть не должно, так как плод уже почти доношен, и органы хорошо видны", - сказал Мо Ли, сразу открыв правду.

Госпожа Е была так расстроена, что казалось, она вот-вот упадет в обморок. "С тех пор как вы родили Цзяни, у вас были трудные попытки забеременеть снова. Теперь, когда тебе удалось снова забеременеть, я очень надеялась, что это будет мальчик. Но это снова оказалась девочка! Почему твоя матка такая бесполезная?" наставительно сказала госпожа Е.

"Пол ребенка зависит от генов Сяотянь. Мама, неужели ты не понимаешь такой простой логики?" презрительно ответила Мо Ли.

"Какие гены? Очевидно, это потому, что твоя матка неполноценна. Отлично, у тебя уже две дочери. А третий ребенок опять будет девочкой?" шипела миссис Йе.

"Откуда мне знать, будет ли это снова девочка? В любом случае, мы с Сяотянь уже обсуждали это. Мы решили, что остановимся на двух, независимо от того, будет ли этот ребенок девочкой или мальчиком".

"Ты хочешь положить конец родословной нашей семьи Е и оставить нас без наследника? Твой брат родил двух дочерей, а твоя невестка больше не может зачать ребенка. Если ты не родишь сына, то мы с твоим отцом сведем себя в могилу!" гневно огрызнулась госпожа Е.

Е Сяотянь быстро попыталась успокоить ее: "Мама, после рождения этого ребенка мы просто постараемся сделать все возможное для сына, когда представится возможность. Разве этого не достаточно?"

"Ты должна родить сына, несмотря ни на что. Как только ты родишь этого ребенка, я найду специалиста, который выпишет тебе лекарство, чтобы ты родила сына", - сказала госпожа Йе.

Мо Ли стояла, прижавшись к земле, и не могла подобрать слов. Ей казалось, что с ней обращаются как с машиной по производству детей.

Ее заставили рожать, и она не имела права голоса.

Поэтому она развернулась и вернулась в свой дом, даже не попрощавшись с госпожой Е.

"Посмотри, как груба и ужасна твоя жена. Я с самого начала говорила тебе не жениться на ней, но ты решил пойти против меня. Я просто не могу ее терпеть!".

"Хватит, мама, пусть этот вопрос пока отложится. Мы поговорим об этом снова после того, как она родит этого ребенка, хорошо?" - сказал Е Сяотянь, которого поставили в тупик.

"Хорошо."

Е Сяотянь вернулся в дом и увидел, что Мо Ли плачет, сидя на кровати. Он вздохнул и сказал: "После того, как ты родишь, давай попробуем завести еще одного ребенка".

"А если опять будет девочка? Мы должны будем сделать аборт или продолжать пытаться зачать еще одного?" риторически спросил Мо Ли.

Е Сяотянь растерялась. "Действительно, если у нас не будет наследника мужского пола, это будет позор для семьи Е. Кто станет наследником нашего семейного бизнеса?"

Мо Ли понимала его опасения и тоже хотела иметь сына. Однако пол ребенка не зависел от нее, и она ничего не могла поделать с тем, что снова носит девочку.

Е Сяотянь тоже был крайне обеспокоен и раздосадован. Он сел рядом с ней и взял ее за руку, после чего сказал: "Тебе будет тяжело".

Мо Ли спросил, глядя на него: "Позволь спросить, если я буду беременеть снова и снова, но все они окажутся девочками, ты разведешься со мной из-за этого?".

"Конечно, нет... Я не могу быть настолько невезучей, чтобы каждый раз рожать дочь".

"Я говорю, что если? Что если я действительно не смогу родить сына? Ты разведешься со мной ради сохранения родословной семьи Е?" - спросила Мо Ли, не сводя с него глаз.

"Нет, я никогда не думал о разводе с тобой. Мо Ли, ты знаешь, что я люблю тебя. Ты должна четко понимать, что я к тебе чувствую.

"

Конечно, Мо Ли все прекрасно понимал. С тех пор как они поженились, ее неприязнь к нему понемногу исчезала. Более того, она даже снова влюбилась в него.

Именно поэтому она приложила все усилия, чтобы забеременеть во второй раз, надеясь, что это будет сын. Каждый день она горячо молилась в своем сердце о том, чтобы у нее родился мальчик. Но в итоге все равно получилась девочка.

Она знала, что так будет.

Она знала это...

Даже обычные люди относились с предубеждением к дочерям и отдавали предпочтение сыновьям, что уж говорить о таких богатых семьях, как семья Е Сяотянь?

Им нужны были только гордость и слава.

Но что она могла поделать...

С тех пор как она вышла замуж за Е Сяотяня, Мо Ли редко общалась с кем-то, кроме своей девичьей семьи.

Из-за того, что корпорация Е бойкотировала корпорацию Цзинь, воспользовавшись казусом Цзинь Цинъянь, она больше не могла связаться с Ань Сяонин и разорвала все связи с ней и Цзинь Цинъянь. В конце концов, она была женой Е Сяотяня.

"Мо Ли, не напрягайся. Просто роди этого ребенка, которого ты сейчас носишь. О третьем ребенке мы поговорим, когда придет время".

"Давай абортируем этого ребенка", - сказал Мо Ли.

"О чем ты говоришь... ты уже почти на пятом месяце беременности".

"У нас с тобой была договоренность, что мы остановимся на двух детях, независимо от того, девочка это или мальчик. Теперь, когда мы знаем, что это девочка, какой смысл ее рожать? Ты хочешь, чтобы она подвергалась той же критике со стороны твоей матери, что и Цзяни? Разве пол ребенка должен решать я? Разве ваши брат и невестка не пощадили вас за то, что у них тоже не родился сын? Почему мы должны брать на себя нагрузку по рождению сына?" ворчала Мо Ли, внезапно разрыдавшись.

Е Сяотянь обняла ее и замолчала, не зная, что сказать.

Будучи мужским шовинистом по натуре, он тоже считал, что было бы позорно не иметь сына.

Однако он не хотел загонять ее в угол. Таким образом, он никак не мог получить лучшее из двух миров.

"Вы действительно хотите абортировать этого ребенка?"

"Да".

Ее саму переполняли страдания и муки.

Она не могла не задаться вопросом, если бы она сделала еще один аборт, забеременела бы она снова дочерью?

У нее не было ответа.

Люди часто жаждут возможности выйти замуж за богатого человека, чтобы жить в богатстве. Но многие не понимали, через какие страдания должна пройти женщина, если ее постигнет несчастье родить одну дочь за другой.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2084058